

Экран и сцена. 1994. 2-й номер (№2) — с. 12

ГРОМКОЕ ИМЯ

Новый фильм Романа Поланского «Смерть и девы» по пьесе американского драматурга Ариэла Дорфмана делается в сотрудничестве с американскими продюсерами в парижском пригороде Булонь-Бийанкур. Почему не в Голливуде? Режиссер не может поехать в США, поэтому возникло то, что он называет «Голливудом-на-Сене». Поланский уверяет, что с удовольствием работает в этом старом, почетном и полу-

солитную истину? И как пережить прошлое в стране, где неожиданно тоталитарный режим был заменен демократическим? Ведь мне пришлось в молодости жить в Польше. Как сейчас я должен относиться к бывшим угнетателям?»

Поланский с детства привык приспосабливаться к различным укладам жизни, не изменяя себе и своему творчеству. Во Франции, где он родился и где работал в 60-е годы,

после того, как государство прекратило ее субсидировать».

«Можно ли считать протекционизмом выделение дотаций для музеев и балетных трупп? Чем кино отличается от других видов искусств? Но я категорически против введения квот, потому что вырос в стране, где существовала одна большая квота — коммунистическая. Можно было смотреть только то, что одобряло государство. Не дай Бог этого всем нам. Впрочем, надеюсь, такое не повторится».

Тем временем на съе-

Бена Кингсли. Знаменитая актриса хорошо известна в Голливуде участием в акциях Комитета по контролю оружия. Поланский показывает ей, как нужно курить в этой сцене: «не целуй сигарету!», на секунду отлепляя скотч ото рта Кингсли, дает ему разок вдохнуть нормально, затем становится за камеру.

«Роман монтирует в момент съемок, — говорит Том Маунт, продюсер, который работал ранее с Поланским на фильме «Неистовый». — Ему не нужно дожидаться, пока фильм попадет в монтаж-

из-за океана. В Америке Романа считают или злодеем, или вторым Чарли Чаплином. Мнения полярные».

На сцене «Смерть и девы» ставил в Нью-Йорке Майк Николс с Гленн Клоуз в главной роли; в Бразилии — Эктор Бабенко. Драматург Дорфман стал одним из продюсеров фильма и часто появляется на съемочной площадке.

«Наш фильм — размышление о том, что демократия — личное дело каждого человека, а не правительственные мероприятия, — говорит Маунт. —

Роман ПОЛАНСКИЙ:

ДЕМОКРАТИЯ — ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАЖДОГО

развалившемся павильоне.

Текущий сезон стал для Поланского первым удачным после нескольких неудачных. Недавно он сыграл в новом фильме Джузеппе Торнаторе «Простая формальность» с Жераром Депардье, который пока не сыскал успеха, будучи представленным на Каннском фестивале. В Париже проведена ретроспектива художественных и документальных лент Поланского, и, наконец, он снова ставит художественный фильм.

Сценарий «Смерти и девы» Поланский написал в Париже за полтора месяца. Героиня (ее играет Сигурни Уивер) когда-то жила при тоталитарном режиме, была арестована, подверглась пыткам и издевательствам. Сейчас она замужем, ее муж — юрист, расследующий преступления режима, он приводит в дом приятеля-врача (Бен Кингсли), в котором женщина узнает своего мучителя. Она похищает его и делает своим заложником.

Со времени работы над первым фильмом «Нож в воде» (1962) доминирующей темой творчества режиссера стали изощренные игры в кошки-мышки в замкнутом пространстве.

«Но это лишь внешняя сторона, основная фабула, а сам фильм вовсе не об этом, — говорит он. — Для меня интереснее мысль об относительности истины, проблема, поднятая в «Расемоне». Чья же история ближе к действительности? Можно ли постичь аб-

его часто противопоставляли ровесникам из новой волны.

«Я всегда стремлюсь задеть чувства зрителя, для меня невероятно важна форма, — говорит он. — Думаю, новая волна стала триумфом дилетантизма над профессионализмом. Понятное дело, молодые режиссеры взбунтовались против поверхностности и театральности тогдашнего «папиного кино», но, торпедировав зрителя, они потопили и национальную киноиндустрию».

Студия в Булонь-Бийанкур — один из немногих функционирующих во Франции кинопавильонов. В свое время новая волна увлекла действие фильмов на натуре, и съемочные площадки пришли в запустение.

«Наверное, наш фильм — лебединая песня этой всеми забытой студии, — говорит режиссер.

Несмотря на огромный успех в Голливуде таких лент Поланского, как «Ребенок Розмари» и «Китайский квартал», режиссер остается европейцем в душе, и несмотря на жесткую критику французских кинодостижений, настаивает на том, что государство должно оказывать поддержку национальному кино.

«У нас нет индустрии в голливудском смысле этого слова. Мы скорее ремесленники, производители штучной продукции. Без правительственной поддержки наши фильмы не увидят свет. Посмотрите, что случилось с британской киноиндустрией

металлической площадке сперт Тонино Делли Колли, работавший ранее с Феллини и Серджо Леоне, готовится в новой сцене. Сигурни Уивер нервно курит, поглядывая в сторону Бена Кингсли, сидящего в кресле со связанными руками и ногами и заклеенным скотчем ртом.

«Для этого фильма Сигурни начала курить», — говорит Поланский. Похоже, ей это не нравится, как не нравится и то, что ей придется стрелять в

новую комнату».

Проект «Смерти и девы» начался два года назад, когда пьеса Ариэла Дорфмана с огромным успехом пошла по всем театрам мира — от Бродвея до Акапулько. «Я заключил сделку о копродукции с Францией, Англией, Испанией, — рассказывает Маунт. — Сейчас в фильме нет ни гроша американских капиталовложений. Голливуд в панике, потому что они не могут контролировать производство

Роман понимает это лучше, чем кто-либо».

Живущий сейчас в Париже с женой, актрисой Эмманюэль Сенье и годовой дочкой, Роман Поланский знает цену изнанки жизни. В детстве он был свидетелем ареста матери в Кракове; в восемь лет бежал из гетто и несколько лет скрывался. После войны вернулся в Краков, нашел отца, но мать сгинула бесследно. В мае 1968 года он приехал на Каннский фестиваль с молодой женой Шарон Тейт — знаменитый кинематографист, счастливый семьянин, удачливый человек. В следующем году его жену убивают члены сатанинского культа Чарльза Мэнсона. Она была на восьмом месяце беременности. В 1977 имя режиссера снова украсило первые страницы газет: его обвинили в изнасиловании несовершеннолетней. После того, как режиссера отпустили под залог, он немедленно выехал из страны, и с тех пор в глазах его хулителей является воплощением зла, порока и разврата. Кроме того, после гибели Шарон Тейт его считают носителем «злых чар», которые передаются якобы его близким.

Шестидесятилетний Поланский философски относится к подобным утверждениям. «У меня есть дочь, — говорит он. — Она — мой талисман, мой свет, мое спасение. Иметь ребенка — это нечто феноменальное».

Джозан ДЮПОН.
ПАРИЖ.